

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СИМВОЛ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО МИРОВИДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ФАУЛЗА)

Е. В. Тархова

Алтайский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 9 декабря 2018 г.

Аннотация: художественный символ как языковая единица, относящаяся к уровню бессознательного и также принадлежащая культуре, является частью картины мира человека. Авторское мировосприятие отражается в его произведениях, раскрывая основные темы его творчества. Одним из способов выражения авторской картины мира выступает художественный символ. В формировании символа в контексте произведения участвуют когнитивные механизмы сравнения и переноса свойств объекта предметного мира на объект идеального мира. Порождение символического смысла лексической единицы обеспечивается передвижением компонентов ее семантической структуры на оси «интенционал – импликационал».

Ключевые слова: художественный символ, авторская картина мира, темы творчества писателя.

Abstract: an artistic symbol as a language unit belonging to the level of the unconscious and to culture is a part of a human worldview. The writers' perception of the world is reflected in their works revealing the basic themes of their art. An artistic symbol is presented as one of the means of representation of the author's worldview. In the context of the writer's work a symbol can be formed by means of cognitive mechanisms including comparison and transposition of features of a physical object on an ideal object. The formation of a symbolic meaning of a lexical unit is performed with the shift of the components constituting its semantic structure on the axis "intentional meaning – implicated meaning".

Key words: an artistic symbol, author's worldview, themes of writer's works.

Идея, нравственный посыл художественного текста представляют собой воплощение мироощущения автора, который создает собственную модель действительности, основываясь на значимых для него событиях, используя наиболее предпочтительные в его представлении приемы. Понимание авторского замысла может быть в определенной мере обеспечено и поддержано знанием его биографических фактов, поскольку среда существования человека во многом, если не абсолютно, предопределяет характер впечатлений и формируемых представлений о мире. В творчестве каждого автора можно усмотреть интерес к определенной проблематике, проследить становление, развитие и укрепление авторской позиции относительно определенных жизненных ценностей. Характерные особенности индивидуально-авторского мировосприятия отражаются в образной системе произведений автора, передавая его философскую платформу в плане мироосознания и его эстетические предпочтения. Авторское мироосознание может раскрываться в тексте художественного произведения непосредственно в виде авторских дигрессий и комментариев, а также опосредованно, через создаваемые

им образные картины описания, художественные сравнения и другие риторические приемы. Одним из способов выражения авторского представления мира является художественный символ.

Художественный символ представляет собой высшую степень отстраненности лексической единицы от предметно-денотативной области, где она выполняет функцию прямой номинации. Отмечается также, что художественный символ обладает признаками иконичности, комплексности, архаичности, конвенциональности, принадлежности к сознанию человека, амбивалентности, наличия ярко выраженной границы образа, а также отражения высшей реальности [1, с. 240–253]. Художественный символ может иметь узуальное значение, зафиксированное в культуре общества в процессе его историко-культурологического употребления, а также может принадлежать авторской системе миропредставления и определять характер идиостиля данного автора [2, с. 1–2].

В целом для текстов Дж. Фаулза характерна циклическая структура, выражающаяся в возвращении к исходной точке и в смене перспективы видения, которая отражается в неожиданном повороте в ходе изложения. В произведениях Дж. Фаулза раскрыва-

ются связи со многими аспектами культуры, что требует от читателя глубоких знаний. Среди особенностей стиля писателя можно выделить глубокую психологичность, раскрытие внутреннего мира героя, показ развития и перерождения человеческой личности. В творчестве Джона Фаулза прослеживаются сквозные темы. В его произведениях широко используется интертекстуальность и присутствуют символы, повторяющиеся во многих работах [3, с. 5–7]. К таким символам относятся природные символы «Остров», «Ветер», «Море» / «Река», «Дерево» и «Сад».

Эти символы являются социально значимыми и распространены в культурах многих народов в силу своей принадлежности к объектам природы, которая окружает человека с древних времен. Однако не все объекты природы становятся символами, поэтому предполагается, что процессу символизации слова способствует его семантическая структура, содержащая такие семы, которые позволяют сформировать смысл символа посредством сравнения. Значения слова и свойства объекта, выявленные при помощи лингвистического анализа, переосмысливаются в сознании человека и способствуют возникновению когнитивных механизмов сравнения и переноса (метафорического, основывающегося на сходстве реалий по какому-либо признаку, или метонимического, происходящего за счет наличия смежности понятий) свойств объекта в образное восприятие, которое выражает их на уровне идейной сущности. Результатом такого переосмысления являются символы, репрезентирующие сущность одного вида в терминах сущности другого вида. Появляясь в художественном тексте, символы культуры могут приобретать новые значения под влиянием контекста определенного писателя, который их включает в свой текст и в свою картину мира.

В творчестве Дж. Фаулза рекуррентными выступают природные символы – «Дерево» и «Сад». В эссе автора “The Tree” символ дерева имеет линейное развертывание, т. е. формируется и раскрывается в разных эпизодах на протяжении всего текста. В ходе повествования присутствуют как общепринятые характеристики «дерева», так и необычные ассоциации автора, подчеркивающие индивидуальность художника, раскрывающие его индивидуальную картину мира. Из традиционных интерпретаций символа «Дерево» писатель актуализирует в своих отступлениях общепринятые и универсальные для многих культур образы семьи, единства, источника энергии и предмета священного почитания. На формирование этих значений влияет семантическая структура слова “tree”. Такие семы, как “single”, “root”, “branches”, находящиеся в лексическом значении “a figure that branches from a single root” путем метафорического переноса формируют образы единства и семьи. В

денотативном значении “Any perennial woody plant of considerable size (usually over twenty feet high) and growing with a single trunk” [4] сема “considerable” путем метонимического переноса может быть включена в структуру образа предмета священного почитания. В данном случае дерево олицетворяет собой некоторое божество. В этой же структуре значения содержится сема “growing”, которая путем сравнения переосмысливается через свойство роста дерева в источник энергии. Индивидуальность авторского мировосприятия выражается через изменение общепринятых смыслов символа, а именно в использовании автором новой интерпретации символа «Дерева» как человека:

(1) “*Far more than ourselves they are social creatures <...> They are all in some sense symbiotic, being together in a togetherness of beings*” [5].

В данном случае с помощью контекста лексема *trees* приобретает символическое содержание в плане отражения сложности отношений в природе, обществе и сознании человека. Описание дерева в терминах признаков, свойственных человеку, например “*their names and habits and characters on an emotional parity with those of family*”, и наоборот, описание человека с помощью понятий, относящихся к сфере садоводства, например “*He had himself been severely pruned*”, способствуют возникновению метафорического отношения «дерево – человек». Таким образом, высокая экспрессивность художественного символа способствует раскрытию авторского замысла, выражая глубинные мысли и идеи: человек и природа – единое целое, сущности одной системы, и как таковые подчиняются единым законам:

(2) “*That I should have differed so much from my father in this seems to me in retrospect not in the least a matter for Oedipal guilt, but a healthy natural process, just as the branches of a healthy tree do not try to occupy one another’s territory*” [5].

Процесс символизации слова «Сад» также реализуется в контексте, в ходе которого автор интерпретирует данный символ в таких общепринятых смыслах, как общекультурные образы красоты, плодородия, а также, согласно Библейским текстам, в образах рая и Эдемского Сада. Лингвистический анализ слова “garden” свидетельствует об интенционале значения “*an area of land used for growing vegetables or flowers*”, в котором семы “flowers” и “growing” соответственно указывают на красоту и плодородие. Изменение смысла символа «Сад» происходит путем метафорического переноса и сравнения через его использование в качестве значения «Общество»:

(3) “*emblematic walled garden of civilization*”; “*All experience of it through surrogate and replica, through selected image, **gardened world**, through other eyes and minds, betrays or banishes its reality*” [5].

Символы «Дерево» и «Сад» также обозначают тему неравенства общества и индивидуальности каждого человека:

(4) *“We still have this to learn; the **inalienable otherness of each, human and non-human, which may seem the prison of each, but is at heart, in the deepest of those countless million metaphorical trees for which we cannot see the wood**”* [5].

Авторское мировосприятие также раскрывается в том, что писатель выделяет из общей массы людей категорию избранных (*elect*), наделенных особой миссией:

(5) *“Then out of the blue he said quietly, “Are you **elect**?”*
*“**Elect**?”*

*“Do you feel **chosen by anything**?”*

“Chosen?”

*“John Leverrier felt **chosen by God**”.*

*“I don’t believe in God. And I certainly don’t feel **chosen**”.*

“I think you may be” [6].

Кроме этого, также четко выделяется оппозиция *“Few – Many”*, начальные буквы которой соответствуют оппозиции *“Female – Male”*, проявляющейся в отношениях мужчины и женщины, эти же буквы фигурируют в именах главных персонажей: *“Frederick – Miranda”*. В данных противопоставлениях также отражается тема неравенства общества, которая выражена в рассуждениях главной героини романа Миранды:

(6) *“It’s despair that **so few of us care**. <...> He’s **one of the few**. <...> I can’t stand **stupid people like Caliban**, with their great deadweight of pettiness and selfishness and meanness of every kind. And **the few** have to carry it all. <...> I’m **one of them**. I feel it and I’ve tried to prove it. I felt it during my last year at Ladymont. There were **the few of us** who cared, and there were **the silly ones, the snobbish ones, the would-be debutantes and the daddy’s darlings and the horsophiles and the sex-cats**. <...> It’s a battle between **Caliban and myself**. He is **the New People and I am the Few**”* [7].

В данном примере героиня указывает на тенденцию общества к моральной деградации, при этом для создания образа типичного члена такого общества автор использует аллюзию на шекспировского персонажа Калибана из трагикомедии «Буря». С помощью него показано человечество, живущее в прекрасном мире, но не способное ценить его в силу своей невежественности, злости и самовлюбленности.

Другим природным символом в творчестве писателя выступает «остров». Лингвистический анализ лексической единицы *island* позволяет выявить его семантическую структуру, включающую интенционал значения (ядерный компонент структуры): *“a piece of land, completely surrounded by water”* [4] и импликационал значения: *“remote, isolated, lonely, outstanding,*

not influenced”. Состав данной структуры показывает свойства объекта, определяющие его особый статус и особые условия существования на нем: отдаленность от внешнего материкового мира, а также, в определенных случаях, замкнутость, изолированность от широкого круга людей и интенсивного общения. При помощи метафорического переноса данные свойства острова переосмысливаются в образах убежища, места духовного самосовершенствования, места для избранных, а также заколдованного места во многих культурах [8]. Физическая (географическая) локализация острова позволяет обитателям острова жить и развиваться независимо от внешнего воздействия развитой цивилизации и, более всего, обеспечивает реализацию желания осмыслить собственное существование, понять самого себя (психологи именуют это действие как самоидентификацию), возможно, изменить характер восприятия мира и свое отношение к нему:

(7) *“Nine-tenths of the island was **uninhabited and uncultivated: nothing but pines, caves, Silence, sea**. <...> It was the least eerie, the most un-Nordic **solitude** in the world. Fear had never touched the island”* [6].

В данном случае семы сильного импликационала значения лексемы *island – uninhabited and uncultivated* представлены в контексте самостоятельными лексическими единицами, кроме этого, в контексте присутствуют семы слабого импликационала – *silence* и *solitude*. Всё это создает иллюзию самодостаточности, неподвластности и свободы. Выдвижение сем импликационала в интенциональную позицию является лингвистическим механизмом изменения статуса лексической единицы и, соответственно, ее функции, переводя ее из области дескрипции, например, в область оценки или из области нейтрального компонента контекста в сферу создания риторического приема. В данном случае лексема *island* выполняет уже не просто номинативную функцию, выступая в своем денотативном (системном) значении, но и передает символическое значение, представляя собой убежище, место для избранных, а также место инициации главного героя. Но прежде всего, «Остров» у Дж. Фаулза символизирует индивидуальность человека и его свободу:

(8) *“No man is an island”.*

*“Pah. Rubbish. **Every one of us is an island**”* [6].

Этот художественный символ у автора не случаен, в его произведениях сквозной темой выступает тема свободы человеческого духа, которая представлена как изолированность от окружающего мира и самопознание. Кроме этого, тема свободы также выражает устранение социальных ограничений и вызов перемен. Данная идея также передается с помощью использования другого природного символа «Ветер» в романе «Женщина французского лейтенанта». Сим-

вол «Ветер» во многих культурах используется как передающий значение высшей силы, направляющей и организующей деятельность мира [8]. На данные значения указывает семантическая структура слова “wind”, содержащая интенционал значения “a natural current of air” и импликационал значения, состоящий из сем “force” и “influence”. В ходе повествования слово “wind” в данном романе является едва ли не самым рекуррентным. Его становлению в плане выражения символьных смыслов способствует использование контекстуальных средств, в большей мере стилистических приемов – эпитетов и метафор:

(9) “*Wind foul or fair / An easterly is the most disagreeable wind / by a mere harsh wind / there came a stronger gust of wind / the sharp wind / a great wind, freezing to the timid, but invigorating to the bold, through the century’s stale metaphysical corridors*” [9].

В использовании эпитетов отмечается последовательное нарастание интенсивности стихии (от “disagreeable” до “harsh”). Ветер как природное явление несет перемены естественного характера. Но в контексте романа Дж. Фаулза эти перемены представляют социальное явление, отсылая к революции 1867 г. в Великобритании. Поэтому «Ветер» здесь воспринимается как символ социальных перемен, создавая культурные коннотации:

(10) “*The young lady was dressed in the height of fashion, for another wind was blowing in 1867: the beginning of a revolt against the crinoline and the large bonnet*” [9].

В произведениях Дж. Фаулза также символизируются и другие объекты природы, а именно водные пространства – река и море. Согласно определению, данному в словаре символов, море символизирует цикличность бытия, отмирание старого и зарождение нового. Море – это символ превращения и возрождения. Оно также является знаком очищения и бесконечности познания, а в психологии – подсознания [8]. В семантической структуре слова “sea” содержится сема “salt water”, указывающая на свойство лечения и очищения, что при помощи метафорического переноса переосмысливается в значении очищения души. В мировидении Дж. Фаулза символ «Река» отождествляется с событийным пространством бытия (“the river of existence”), с дорогой жизни (“the river of life”), полной неожиданных, непредвиденных поворотов судьбы. В данном случае также осуществляется метафорический перенос семы “flow” на «поток жизни». Человек в отношениях с водной стихией, так же как и с собственной судьбой, может «плыть по течению» или «бороться с волной», может остановиться и осмыслить происходящее, может мысленно представить все предстоящее или прошлое:

(11) *The river moved and the river stayed, depending on whether one saw it with the eye or the mind; it was the Heraclitean same and not the same. It was the river of existence*” [10].

В основу этого символа заложена концептуальная метафора [11, с. 56–62] как когнитивный механизм, дающий возможность охватить и осмыслить весь накопленный опыт мироосознания:

(12) “*The river of life, of mysterious laws and mysterious choice, flows past a deserted embankment <...> And out again, upon the unplumb’d, salt, estranging sea*” [9].

Данный символ связан с темой природы, представляющей собой непрерывный цикл движения различных процессов окружающей среды.

Из указанного следует, что художественный символ выступает одним из средств вербализации концепции писателя, отражающей его философско-эстетическое восприятие мира. Отказ от стандартных средств выражения образности в пользу выбора символа говорит об уникальности авторского стиля. Символы, использованные автором, всегда им переосмысливаются и индивидуализируются. В произведении художественный символ становится объектом коммуникации и способом создания образности и идеи произведения. Интерпретация художественных символов в произведениях Дж. Фаулза позволяет смоделировать авторскую картину мира, в которой фигурируют главные художественные символы его творчества. В авторском мировидении данного писателя жизнь представлена как лабиринт, как цикл повторяющихся событий, которые выражаются с помощью художественного символа «Море»; человек изображается как одинокая индивидуальность, которая отражена через символы «Остров», «Ветер» и «Дерево», при этом обществу в мире писателя приписываются свойства неравенства, хаотичности и разрушения, которые показаны через символ «Сад». Данная работа позволяет выделить несколько «сквозных» тем, фигурирующих в творчестве Дж. Фаулза:

- 1) тема инициации, самоидентификации, индивидуальности человека;
- 2) тема свободы личности;
- 3) тема природы;
- 4) тема неравенства общества.

Все главные темы переплетаются и тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, что формирует целостную картину об авторском мировидении. Данные темы играют большую роль в творчестве писателя и выражены определенными рекуррентными художественными символами, которые также формируют мировоззрение автора. Так, художественные символы «Ветер» и «Остров» символизируют свободу и самопознание, а символы «Дерево» и «Сад» репрезентируют природу и неравенство общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры / Ю. М. Лотман // Внутри мыслящих миров : Человек – Текст – Семиясфера – История. – СПб. : Искусство-СПб, 2000. – С. 239–250.
2. Макеева М. Н. Оказиональный символ как смыслообразующая единица текстопостроения / М. Н. Макеева, Л. П. Циленко // *Hermeneutics in Russia*. – 1998. – Vol. 1. – P. 1–3.
3. Бумбур Ю. Н. Формы авторской рефлексии в прозе Джона Фаулза / Ю. Н. Бумбур // Вопросы литературоведения : науч. сб. – Черновцы : Рута, 2006. – Вып. 71. – С. 3–10.
4. Webster's New Dictionary of the English Language Text. – Mode of access: <http://dictionary.sensagent.com/WEBSTER%20S%20DICTIONARY/en-en/>
5. Fowles J. R. The Tree / J. R. Fowles. – N. Y. : Ecco Reissue Edition, 2010. – 98 p.
6. Fowles J. R. The Magus / J. R. Fowles. – Mode of access: <http://e-libra.ru/read/216736-the-magus.html>
7. Fowles J. R. The Collector / J. R. Fowles. – Mode of access: http://royallib.com/book/Fowles_John/
8. Трессидер Дж. Словарь символов / Дж. Трессидер. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/tresidder_dzhek/
9. Fowles J. R. The French Lieutenant's Woman / J. R. Fowles. – Mode of access: <http://e-libra.ru/read/357718-the-french-lieutenant-s-woman.html>
10. Fowles J. R. Daniel Martin / J. R. Fowles. – Mode of access: http://royallib.com/book/Fowles_John/
11. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – The University of Chicago Press, 1980. – 246 p.

Алтайский государственный педагогический университет

Тархова Е. В., аспирант лингвистического института

E-mail: eagleo0408@mail.ru

Тел.: 8-952-938-64-11

Altai State Pedagogical University

Tarkhova E. V., Post-graduate Student of the Linguistic Institute

E-mail: eagleo0408@mail.ru

Tel.: 8-952-938-64-11